

Юдней в Англии

(Продолжение.
Начало в № 272).

2.

Английские мамы до сих пор пугают своих детей Таузром, и не случайно: с XVI века эта крепость служит политической тюрьмой, из которой удалось бежать в начале прошлого столетия лишь единственному человеку — английскому якобинцу, приговоренному к смертной казни. Последним заключенным в Таузре был посланец Гитлера Гесс.

Хотя Таузр сейчас выглядит вполне мирно и заполнен туристами, весело идущими от одной башни к другой, кажется, сами камни говорят о страданиях прошлых веков, томившихся в подвалах Белой башни, прошедших через камеру пыток, сложивших головы во дворе замка, где до сих пор показывают место казни. Обслуживающий персонал музея — офицеры, одетые в форму XVI века. Они берут на себя роль добровольных гидов и за щедрое вознаграждение охотно рассказывают богатым туристам о гибели двух принцев, задушенных в Кровавой башне по приказу Ричарда III, о смерти Генриха VI, которого утопили в бочке пива, о казни жены Генриха VIII Анны Билли, муж которой намеренно «вовлек ее в интригу». Особенно гиды любят рассказывать об этом туристам из-за океана: в Англии есть музей ужасов из истории страны, и американцы — самые активные его посетители.

Живыми памятниками прошлого остались в Таузре шесть воронов. Они живут у подножия Белой башни. На каждого из них выдается 40 пенсов в день. Они питаются говядиной, а иногда нападают на голубей, ошпыливая их живыми, — вполне достойные обитатели этого зловещего места.

Поток туристов замирает возле драгоценностей королевы: здесь находится ее корона, украшенная алмазами, одежда для коронации и жезл, в который вделан самый крупный в мире алмаз.

В этом году Елизавета II отмечает двадцатипятилетие своего восхождения на престол. И, хотя королева давно стала анахронизмом для своей страны, культ Елизаветы мы чувствовали всюду.

Королева принадлежит к числу богатейших людей Англии. Ее жалованье — полтора миллиона фунтов в год. Кроме того, у нее много земель, скота, лошадей, которые она продает, ее собственностью являются 20,5 тыс. картин. А вся ее «работа» состоит в том, чтобы участвовать в различных церемониях, открывать новые школы, больницы, мосты, присутствовать на весеннем празднике цветов или скачках на ипподроме возле Виндзорского замка. Ее имя тщательно оберегается. В Гайд-парке есть два запрета — нельзя драться и оскорблять королеву. Королева подписывает очередной закон, представленный парламентом, без ее подписи закон недействителен, но и не подписать его она не может...

Мы идем в парламент по той же лестнице, где проходит раз в год Елизавета. В палате лордов возвышается ее трон. Но уже в палату общин ей вход воспрещен: здесь лейбористы

и консерваторы в жестоких словесных баталиях решают политические судьбы страны. В этом зале главное место занимает спикер, который не позволяет ораторам входить в азарт и говорить слишком громко. Впрочем, во время заседаний палата часто полупуста, и только при голосовании собирают всех 635 членов — даже больных приносят сюда на носилках. Палата общин является законодательным органом — лорды могут задерживать рассмотрение закона, но отменить его не имеют права. Палата лордов стала для Англии такой же дорогой ненужностью, как и королева.

Здание парламента поражает красотой архитектуры, богатством убранством, монументальностью картин из истории Англии, портретами всех королей. Правда, это — не подлинная старина: здание сгорело в XIX веке и было реставрировано после пожара. Единственное место, которое уцелело от огня, — грандиозный холл, где дубовый потолок сделан без единого гвоздя, как корабль. Сейчас в дереве завелся датский жучок, который уже погубил многие деревья в Англии, и, поскольку средств против него не найдено, потолок угрожает большой опасностью. Между тем холл знаменит как место многих торжеств, а также тем, что в прошлом здесь судили Томаса Мора, Анну Билли, Карла I. Недавно здесь произошел взрыв — какой-то ирландец, возмущенный английской политикой по отношению к «изумрудному острову», подложил в здание бомбу...

Рядом с парламентом расположена древняя церковь св. Маргариты. Ей сейчас 900 лет. Это парламентская церковь, место коронации и свадьбы английских королей, их мавзолеев. Здесь похоронены и многие великие люди: Ньютон, Резерфорд, Дарвин, Фардей. В церкви есть и уголок писателей, где покоятся Чосер, Диккенс, Киплинг, Гарди и другие. У нас под ногами памятная доска Байрону: его могила далеко отсюда — в родовом Ньюстидском замке. Земля в этой церкви настолько дорогая, что современнику Шекспира Бену Джонсону удалось купить только один фут, и он был похоронен стоя...

Мы посещаем еще одну — самую священную для нас могилу. Она находится на северо-востоке Лондона, на скромном и запущенном Хайгетском кладбище. — могила Маркса. Здесь он похоронен вместе со своей любимой женой Жюкки фон Вестфален, вместе с дочерью и внуком. В 1957 г. на его могиле был поставлен бюст, который пытались осквернить и даже взорвать, но создатели бюста предусмотрели такую возможность: металл, из которого он изготовлен, таков, что ни распилить, ни взорвать его никому не удалось. Мы оставляем на могильной плите букет красных гвоздик и уходим, долго оглядываясь, пока бюст не скрывается за поворотом...

В программу нашего пребывания в Лондоне входит посещение картинной галереи Тейт, Британского музея, Студенческого музея Лондонского университета, Национальной галереи. Вход в эти музеи бес-

платный. Правда, консерваторы, придя к власти, попытались ввести плату, но англичане ответили на это забастовками, и правительству пришлось уступить. В картинных галереях Лондона собраны величайшие сокровища мировой живописи, — особенно полно представлены в музее университета французские импрессионисты. При этом картины постоянно меняются за счет полотен, хранящихся в запасниках, — галерея здесь «живые», «текущие», и интерес к ним со стороны публики не ослабевает.

С большим интересом мы воспринимаем произведения английских живописцев — Тернера, Гейнсборо, Констебля. Картины Тернера имеются только в Англии. В его рисунки и палитре нетрудно почувствовать предшественника импрессионизма: он старается передать зыбкость, неустойчивость, переменчивость пейзажа, запечатлеть игру света. О нем говорят, что он писал светом. Певец моря, он хотел полнее ощутить морскую стихию и с этой целью привязывал себя к носу корабля. По словам писателя Джеймса Олдриджа, к Тернеру художники всегда идут за вдохновением.

Констебль нам был особенно интересен потому, что мы побывали в тех местах, где он родился и жил, где писал свои этюды и миниатюры — заготовки к большим полотнам, где наблюдал любимую им природу Эссекса и Сосекса. Мы увидели эти поэтические места окутанные туманной дымкой, и нам стало понятно высказывание англичан: «Когда смотришь на его картины, хочется открыть зонтик». Многие современники упрекали Констебля в том, что его полотна печальны, что в них мало солнца, но художник принципиально писал только так, как видел. Его признали сначала в Париже, а после этого — и на родине...

Любопытно, что музеи Англии тоже становятся порой ареной проявления социальных страстей. Пенсионеры, чтобы привлечь внимание на полотно престарелых, не нашли ничего лучшего, как урвать из Национальной галереи портрет Веллингтона, принадлежавший кисти Гойи, а две другие пенсионерки с той же целью повредили картон Леонардо да Винчи, и мы видели этот картон, уже реставрированный, под пуленепробиваемым стеклом.

Это не единичные примеры. Так, в Кембридже, в церкви Королевского колледжа один ирландец совершил покушение на картину Рубенса «Поклонение волхвов», украшавшую алтарь, — он вырезал на ней три буквы: ИРА (Ирландская республиканская армия). Иногда такие акции носят характер шутки и забав, на которые горазды студенты. Один из них вскарабкался туда, где над воротами возвышается статуя основателя колледжа Эдуарда III и воткнул ему вместо скипетра ножку от стула, — такой мы и увидели статую: видимо, повторить «подвиг» студента было не так-то легко...

Юрий ПОСТНОВ.

(Окончание в следующем номере).